

Се Аньсюнь действительно почувствовал неладное. Он молча отсчитал хозяину заведения пять монет и, повернувшись, подошел к Шу Юньчжи.

— Пойдем, господин.

Шу Юньчжи вздохнул и бросил взгляд на хозяина гостиницы, отчего тот невольно вздрогнул.

Как только они сели в экипаж, не дожидаясь, пока Се Аньсюнь заговорит, Шу Юньчжи произнес:

— Гостиница Инцзюнь принадлежит Павильону Тяньцзи. Должно быть, они решили, что раз ты со мной, то с тебя стоит взять всего пять монет.

— Как ты... — Се Аньсюнь поднял голову, — как ты можешь так меня обижать?

Шу Юньчжи почувствовал себя несправедливо обвиненным. Когда это он успел обидеть Се Аньсюня?

— Я ведь сказал, что угощаю тебя, а ты...

— Клянусь небом, это место выбрал ты, я тут ни при чем, — Шу Юньчжи мысленно выругал хозяина гостиницы за недалекость.

— Ты...

Се Аньсюнь и сам понимал, что крыть нечем. Место действительно выбрал он, и Шу Юньчжи всё время был рядом. Разумеется, хозяин, увидев их вместе, решил сделать скидку.

— В этот раз не считается. В следующий раз я сам тебя угощу, и смотри, чтобы всё было по-честному.

— Хорошо, хорошо, как скажешь.

Экипаж довез их от гостиницы до академии. Уже перед самым выходом Шу Юньчжи придержал Се Аньсюня за рукав.

— Завтра праздник Дуаньян. Проведи этот день с братом, а мне нужно во дворец. Эти дни выдались хлопотными, поэтому я и не приходил.

Се Аньсюнь опешил. Шу Юньчжи оправдывается перед ним?

— Ничего страшного. Если есть дела — иди, не беспокойся обо мне.

— Хорошо. У твоего брата в столице есть дом. Если он не приедет за тобой завтра, отправляйся напрямую в усадьбу Сун на востоке города.

— Договорились.

Ответив Шу Юньчжи, Се Аньсюнь вышел из экипажа и вернулся в академию. Шэн Хуай, увидев его, тут же вскочил с кровати.

— Мой ты золотой, наконец-то вернулся! Еще немного, и я бы здесь с тоски помер.

Шэн Хуай всего лишь вышел по делам, а вернувшись, не нашел Се Аньсюня. В столице он никого не знал, поэтому ему оставалось только лежать и ждать возвращения друга.

— Завтра пойдем вместе к моему брату праздновать Дуаньян, — предложил Се Аньсюнь, чтобы Шэн Хуаю не было так скучно одному.

— А там будет только твой брат? Тот человек... ну, глава Павильона, не придет?

По мнению Шэн Хуая, двоюродный брат Се Аньсюня был неотлучно привязан к Шу Юньчжи.

— Его не будет, у него дела. Думаю, завтра будем только мы с братом.

— Ну и славно.

Он до смерти боялся этого главы Павильона. Если нечаянно его разозлить, то, глядишь, и могилу выкопать не успеешь, как сгинешь.

На следующее утро Се Аньсюнь надел одежду, которую ему купил Сун Сюй, и, позвав Шэн Хуая, покинул академию. У ворот уже давно ждал экипаж, которого Се Аньсюнь прежде не видел.

Сун Сюй от скуки сидел внутри, но, заведя Се Аньсюня, поспешил навстречу. Заметив позади Шэн Хуая, он замер, скривил губы и посмотрел на Се Аньсюня:

— Поехали. У господина сегодня дела, он не придет.

— Я знаю, он мне говорил.

— Когда это он успел?

— Вчера, когда я угощал его обедом, он сказал, что у тебя дела, поэтому он не пришел.

— А, да, вчера у меня были дела, — Сун Сюй вымученно улыбнулся.

Чушь! Какие у него могли быть дела, если он даже не знал, что господин куда-то ходил? Господин еще сказал, что он слишком устал, и отправил его отдыхать в усадьбу Сун. Оказывается, у него был свой умысел.

— Ну, а вы, кроме обеда, еще что-нибудь делали?

Се Аньсюнь опустил глаза и вздохнул:

— Делали.

— Что делали?

— Что делали? — спросили Сун Сюй и Шэн Хуай в один голос.

Сун Сюй покосился на Шэн Хуая, недовольный его любопытством:

— Какое тебе дело, что они делали?

— Аньсюнь — мой друг, конечно, мне есть дело! — ответил Шэн Хуай. — Ну же, рассказывай, что произошло?

Сун Сюй был искренне обеспокоен. Хоть господин и был неплохим человеком, Се Аньсюнь был слишком наивен, и он боялся, что тот может как-нибудь обидеть его.

— Он меня обидел, — пробормотал Се Аньсюнь, опустив голову.

Хотя Шу Юньчжи и впрямь его обидел, вчера Се Аньсюнь забыл, кто он такой, и начал на него ворчать. Теперь, подумав об этом, он понял, что вел себя неподобающе, и гадал, не рассердился ли тот.

— Как он тебя обидел? — Сун Сюй нахмурился. Неужели, пока его не было, господин действительно... Если так, то это было бы замечательно. Се Аньсюнь нашел бы опору в столице, а господин смог бы наконец оправиться от предательства того человека из прошлого. Все были бы счастливы.

— Вчера я пригласил его на обед в гостиницу Инцзюнь.

Сун Сюй слушал с нарастающим интересом. В собственной гостинице всё было проще простого.

— Мы заказали много блюд и взяли номер люкс.

— А потом? — Шэн Хуай тоже занервничал. Се Аньсюнь был человеком прямолинейным, и если глава Павильона решил его обидеть, то пострадал бы только Аньсюнь.

— А потом? — подхватил Сун Сюй.

— А потом, когда пришло время платить, хозяин взял с нас всего пять монет. Позже я узнал, что эта гостиница принадлежит Шу Юньчжи. Я с таким трудом пригласил его на обед, а он... разве это не издевательство?

— ...

— ...

Сун Сюй и Шэн Хуай переглянулись и одновременно тяжело вздохнули.

— Если смотреть с этой стороны, то, пожалуй, обидно, — сказал Сун Сюй. — Ты ведь так старался, хотел угостить господина, а хозяин взял всего пять монет. Такой дешевый обед не подходит вашему с господином статусу.

— Верно, — поддакнул Шэн Хуай, — вы же люди знатные, куда уж там пяти монетам.

Се Аньсюнь наконец понял, к чему они клонят, и нахмурился:

— Вы надо мной смеетесь?

— Нет, что ты! — поспешно открестился Шэн Хуай.

Он-то думал невесть что. А ведь и правда, как бы Се Аньсюнь ни был наивен, он бы не позволил Шу Юньчжи с собой так обращаться. Да и вернулся он вчера как обычно. Похоже, он зря накручивал себя.

— Ну, не смеемся, — продолжал Сун Сюй, — но хозяин и правда глуповат. Даже если хотел сделать скидку, не надо было так явно. Знал бы я, велел бы Мо Юю отсыпаться, а сам пошел бы с господином. Заодно и пообедал бы за счет младшего кузена.

— Нет, в следующий раз мы не пойдем в Инцзюнь. Пойдем в Хуайюн, уж там-то я не поверю, что цена будет ниже.

— В гостинице Хуайюн цены точно не снизят, — усмехнулся Сун Сюй. — Только вот хватит ли денег в твоём кошельке, чтобы купить там хотя бы одно блюдо?

Гостиница Хуайюн принадлежала государственному наставнику, и туда заходили лишь богачи и вельможи. Даже такие люди, как губернатор Чжоу, не могли позволить себе там обедать. А господин к тому же всегда брал номер люкс.

— ... — Се Аньсюнь опешил и сник: — Тогда всё-таки Инцзюнь. В следующий раз пойдем вместе, и смотри, чтобы они не вздумали брать с нас гроши.

— Да-да, как скажешь, кузен.

Сун Сюй лишь мысленно вздохнул. Денег его кузена, скорее всего, хватит только на номер в Инцзюне. И ведь даже скидке не рад — ну точно, непробиваемый человек.

<http://bllate.org/book/21733/2246354>